

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

60-е — начало 80-х годов

Николай Павлович РЯБЧЕНКО,
научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Статья первая **ИСТОКИ КОНФЛИКТА**

Чтобы выявить коренные причины советско-китайского конфликта, имеет смысл сначала сделать попытку разобраться в том, что же привело к сближению, а затем тесному сотрудничеству и даже союзу двух стран в предшествующий период времени и какие противоречия существовали или были заложены уже тогда и в чем их суть.

Начало советско-китайского сближения относится к первым годам советской власти. Тогда Сунь Ятсен неоднократно высказывал свои симпатии социализму. Стремясь создать государство, хозяином в котором был бы народ, он обратил свой взор к Советской России как республике нового типа, сочетавшей, по его мнению, народовластие и социальную справедливость. Пример России был тем более привлекателен, что в нем ему виделось сходство с опытом радикальных социальных преобразований в Тайпинском государстве¹.

Положительное восприятие Сунь Ятсеном Советской России кроме политических и эмоциональных моментов в немалой степени было связано с выдвинутым им учением о приоритете познания по отношению к действию. Исполком веку в Китае было принято считать, что «познание легко, а действие трудно». Основатель Китайской Республики увидел в таком пренебрежительном отношении к познанию главную причину неудач своей страны. Поэтому первую часть своей «Программы строительства государства» он посвятил доказательству особой ценности познания как источника эффективной деятельности. Он писал: «Чем можно объяснить создавшееся положение: неспособностью, недеянием или незнанием? Я уверен, что это скорее недеяние, чем неспособность, и даже не недеяние, а незнание. Ибо, если бы ты только сумел познать, осуществить строительство страны было бы труднее, чем повернуть руку ладонью вверх или сломать веточку с дерева»². Придерживаясь такой позиции, он уделял большое внимание как разработке идей, так и их пропаганде и опыту Советской России в этом деле.

Сунь Ятсена интересуют «подлинно научные знания, основанные на строго научных положениях». Он считал необходимым приглашать иностранных специалистов и перенимать западные методы, как это делали Япония и Сиам, но при этом «использовать иностранный капитализм для создания социализма в Китае и, гармонично сочетая эти две экономические силы, движущие человечество вперед, заставить их действовать вместе и тем самым ускорить развитие будущей мировой цивилизации»³. В надежде на щедрые капиталовложения и привлечение ученых и специалистов он направил правительствам всех стран свой «Международный план совместного развития китайской промышленности». Однако здесь ждало разочарование: капиталисты не спешили на помощь Китаю. Но вскоре самая активная поддержка, в основном военная и политическая, которая больше всего в тот период требовалась Сунь Ятсену, была получена со стороны Советской России.

Большевики с симпатией относились к китайским революционерам — сторонникам Сунь Ятсена и рассматривали их как своих союзников по антиимпериалистической борьбе. При всех отличиях и особенностях для них также была характерна настойчивая устремленность к познанию, вершиной которого они считали марксизм. Хорошо понимая сложность обстановки в Китае в те годы, большевики старались там «не увлекаться целями насаждения коммунизма»⁴. Но полностью удержаться от конфликтов на этой почве, а потом и разрыва с гоминьданом все же не удалось.

Демократия и социализм, которые послужили толчком к сближению Советской России и Китая, а потом немало способствовали раздорам между ними, указывают на общую западную культурную основу их отношений. Учение Сунь Ятсена — европейски образованного мыслителя, обладавшего энциклопедическими знаниями, — несомненный результат западного влияния на Китай. Пришедший из Советской России марксистский социализм — также плод западной культуры. Их встреча означала, что эта культура охватила мир. Но сама контактная зона оставалась слабым звеном. Программные установки Сунь Ятсена еще только предстояло осуществить. Китайское общество оставалось в основном традиционным, и Запад не хотел признавать этого «больного человека Азии» равным партнером. Что касается Советской России, то она своим радикализмом сама противопоставила себя Западу. Попытки большевиков разжечь «мировую революцию» потерпели провал, и только в Китае у них была возможность действовать, оказывая помощь в борьбе против местных милитаристов и в организации революционного движения.

Волны западной культуры, соединившиеся в Китае, оказались предвестниками нового наступления индустриальной цивилизации, которая за годы первой мировой войны распространила свое влияние на прежде не развитые в промышленном отношении территории и заметно укрепила позиции в таких странах своего второго эшелона, как Россия.

В 1919 г. Сунь Ятсен разработал грандиозный промышленный план, в котором намечалось строительство дорог, портов, городов, развитие всех отраслей промышленности. С самого начала этот план задумывался как международный, служащий интересам не только его страны, но и других государств. Для них участие в индустриализации Китая было бы хорошей возможностью переключить на мирные цели те производственные мощности, которые прежде работали на войну, и таким образом избежать послевоенного кризиса. Разработка китайских природных ресурсов и использование возможностей нового

огромного рынка сбыта позволили бы, по его мнению, поглотить избыточные капиталы, избавиться от конфликтов на почве торговой конкуренции и даже от войн⁵. Тогда не удалось развернуть осуществление задуманного. Однако как только гоминьдан установил контроль над большей частью территории страны, правительство стало уделять промышленности первостепенное внимание. В 1926—1936 гг. среднегодовой прирост производства здесь составил более 7%⁶. В период антияпонской войны на незанятых противником территориях выпуск промышленной продукции увеличился почти в четыре раза⁷. Крупнейшая в стране база тяжелой промышленности была создана на оккупированном Японией Северо-Востоке. Тем не менее, к 1949 г. Китай все еще оставался преимущественно аграрной страной. Доля промышленности в валовом общественном продукте составляла 25,2%, а в произведенном национальном доходе — 12,6%⁸.

В России первая мировая война подготовила новый этап индустриально-го развития. Военные концерны при поддержке банков смогли установить контроль над хлебными рынками, металлургическими и машиностроительными заводами, источниками сырья, транспортными путями. Стянутая воедино экономическая мощь давала возможность перевести производство на новую техническую базу, увеличить его объем и прибыльность. В расчете на послевоенную перспективу тогда начали создаваться заделы и разрабатываться проекты развития металлургии и машиностроения, особенно в связи с необходимостью механизации сельского хозяйства⁹. После Октябрьской революции крупная частная собственность была национализирована, и процесс индустриализации продолжен. В 1920 г. был принят план электрификации России. В 1925 г. партия большевиков на своем XIV съезде объявила курс на индустриализацию страны. К началу 50-х годов эта цель была в основном достигнута.

Различие СССР и Китая в уровне развития оказалось фактором, способствовавшим экономическому и техническому сотрудничеству между двумя странами, которое начало активно разворачиваться после образования КНР. Китаю нужна была помощь в создании современной промышленной системы. А СССР был заинтересован в том, чтобы более полно задействовать потенциал собственной тяжелой промышленности, переживавшей сложный период, связанный с переориентацией ведущего звена — военного производства на выпуск принципиально нового, еще находившегося в стадии разработки, ракетно-ядерного оружия¹⁰. Важным обстоятельством, сближавшим две страны, было то, что в обеих индустриализация осуществлялась по одной модели: ведущая роль государственной собственности и плановость. Кроме того в СССР помощь Китаю рассматривалась как проявление интернационализма, укрепление позиций «социалистического лагеря».

С другой стороны, различие этапов индустриального развития двух стран стало источником серьезных противоречий.

В 50-е годы КНР вступила в очень напряженный период ускоренного перехода от аграрной экономики к индустриальной. Одним из наиболее существенных аспектов этого перехода, как и в большинстве стран, было то, что основным источником средств для его осуществления стала деревня. В результате сплошного кооперирования, которое по данным на 1956 г. охватило 96,3% крестьянских хозяйств¹¹, а затем создания в 1958 г. народных коммун, соединивших в рамках уезда производственные и административные функции,

в руках государства оказались сосредоточены огромные материальные и людские ресурсы. Это не только дало возможность форсировать индустриализацию, но и создавало иллюзию открывшихся безграничных возможностей, включая «скачок в коммунизм». Тогда же был выдвинут курс «опоры на собственные силы», занята воинственная позиция по отношению к Западу и усилилось стремление к независимости и самостоятельности в отношениях с Советским Союзом. В целом повторялась ситуация, которая была в СССР при Сталине, когда, опираясь на ресурсы, изъятые в основном у деревни, советское государство длительный период могло противопоставлять себя всему миру. Однако к началу послесталинского периода Советский Союз уже стал индустриальной страной и был заинтересован в более широком международном сотрудничестве, в том числе с Соединенными Штатами, в стабильной мирной обстановке. С точки зрения Пекина, все это выглядело как проявление «ревизионизма», с которым следовало вести непримиримую борьбу.

В дальнейшем разногласия между СССР и КНР продолжали обостряться. Сравнительные исследования СССР и КНР показывают, что в значительной степени это было связано с различием этапов развития двух стран и, соответственно, расхождением в типах их правящих режимов. В КНР в то время существовал тоталитарный режим, а в СССР — авторитарный. Тоталитарный режим был характерен для периода ускоренного создания целостной системы тяжелой промышленности и ускоренного перехода от аграрного или аграрно-индустриального общества к индустриальному. Внешняя политика при таком режиме под стать внутренней: жестка и конфронтационна. В СССР этот режим существовал с 1929 г. (года «великого перелома») по 1953 г., в КНР — с 1957 г. (кампания борьбы с «правыми») по 1976 г. Пришедший ему на смену авторитарный режим отражал необходимость дальнейшего становления индустриального общества, решения более сложных экономических, политических и социальных проблем и отличался большей гибкостью в международных отношениях. Его власть установилась через несколько лет переходного периода от тоталитаризма к авторитаризму. В СССР — в 1957 г., после устранения «антипартийной группировки», и затем эта власть сохранялась в разных вариантах до 1991 г. В КНР — в 1978 г., когда к руководству страной вернулся Дэн Сяопин, и на третьем пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва был принят новый политический курс. Таким образом, расхождение типов правящих режимов в конце концов было преодолено. Однако в первое время это не дало видимых результатов в урегулировании китайско-советского конфликта. Потребовалось еще несколько лет, чтобы найти точки соприкосновения и перейти к нормализации отношений¹².

Развитие промышленности самым тесным образом связано с наращиванием производства вооружений. Так, из 250 объектов, созданных в КНР с советской помощью к 1960 г., 30% относилось к оборонному сектору промышленности¹³. Уже в те годы на почве развернувшейся в мире гонки вооружений, в которой СССР и КНР выступали на одной стороне, между ними возникли серьезные разногласия. В 1959 г. Китай отказал Москве в просьбе разрешить строительство на его побережье длинноволновой радиостанции для связи с подводными лодками, усмотрев в этом угрозу собственному суверенитету, тем более что вырисовывалась нежелательная для него перспектива создания там советских военно-морских баз и даже совместного флота¹⁴. В 1959 г. резкое

недовольство Пекина вызвало прекращение Советским Союзом помощи в создании китайской атомной бомбы¹⁵.

Еще недавно казалось, что СССР и КНР смогут, если не объединить, то хотя бы скоординировать свои усилия в области военного производства, но опасения Китая попасть в зависимость от «старшего брата», разногласия в вопросах войны и мира, распространения атомного оружия показали нереальность такой перспективы. Начавшиеся тогда расхождения двух союзных государств в этой очень важной сфере деятельности подталкивали их ко все большему обособлению друг от друга. Пожалуй, это был один из важнейших моментов назревавшего конфликта. Каждой из сторон было психологически тяжело сознавать, что интернационализм как главный принцип коммунистического движения не срабатывает, и его основной партнер по «социалистическому лагерю» предпочитает придерживаться собственной позиции и исходить из своих интересов в борьбе с капиталистическим Западом. Экономический аспект расхождения сторон был не менее важен, так как производство атомного оружия, развитие атомного подводного флота и других современных видов вооружения наиболее капиталоемко. Серьезные ограничения сотрудничества в этой области неизбежно вели к обособлению военно-промышленных комплексов двух стран, наиболее передовых отраслей промышленности, с которыми они были связаны, и создавали дополнительную нагрузку на национальную экономику.

Взаимная заинтересованность СССР и КНР в экономическом и техническом сотрудничестве какое-то время сглаживала и смягчала возникавшие между ними противоречия. Китай в те годы был вынужден проявлять сдержанность, так как индустриализация еще не завершилась и надо было опираться на помощь Советского Союза¹⁶. Советская сторона также, как могла, обходила острые углы, избегала критиковать своего друга и союзника. И если в 1960 г. конфликт между двумя странами все же разгорелся — идеологическая полемика, борьба в коммунистическом движении, отзыв советских специалистов, — то для этого были серьезные объективные причины, связанные прежде всего с экономикой как фундаментом политики.

К тому времени в Китае уже были заложены основы тяжелой промышленности, и он стремился к самостоятельному развитию, хотя и не оправдавшими себя методами «большого скачка». А СССР все больше ощущал чрезмерность взятых на себя обязательств по оказанию помощи КНР в строительстве и реконструкции промышленных предприятий — всего более 400, в том числе 100 относящихся к оборонной промышленности, 12 металлургических комбинатов и заводов, рассчитанных на выпуск 30 млн. т стали и 25 млн. т проката в год, 7 заводов тяжелого машиностроения и т.д.¹⁷ К тому же Советский Союз начал помогать многим другим развивающимся странам. Но, главное, подходил к завершению период перестройки советского военно-промышленного комплекса, и предстояло сосредоточить все силы и средства на массовом производстве разработанных к тому времени новейших видов ракетно-ядерных вооружений.

Именно в те годы создавался советский атомный подводный флот и в СССР стали запускать все более мощные ракеты. За 1957 — 1961 гг. расходы на ракетно-космическую технику выросли в 10 раз¹⁸. В 1959 г. СССР приступил к осуществлению комплексной программы развития военного кораблестроения, рассчитанной на постройку к 1965 г. 750 кораблей и подводных

лодок, оснащенных по последнему слову техники¹⁹. В начале 1960 г. были созданы ракетные войска стратегического назначения, которые тоже требовалось оснащать и развивать. С 1961 г. начинается переход к крупносерийному производству новых образцов военной техники и вооружений²⁰. Наступил новый этап гонки вооружений и соперничества с Западом. О масштабах гонки вооружений с американской стороны свидетельствуют данные, приведенные президентом США Джоном Кеннеди в выступлении в Форт-Уорте 22 ноября 1963 г. Он сообщил, что за последние три года бюджетные ассигнования на оборону выросли в Соединенных Штатах на 20%, число заказанных подводных лодок с ракетами «Поларис» было увеличено с 24 до 41, ракет «Минитмен» — более чем на 75%. США удвоили число стратегических бомбардировщиков и ракет, находившихся в состоянии полной боевой готовности, увеличили расположенные в Западной Европе оперативно-тактические ядерные силы на 60% и т.д.²¹ Советский Союз, естественно, воспринимал все это как угрозу собственной безопасности и безопасности «социалистического содружества». Он старался не только не отставать от США, но и перегнать их по основным видам вооружений. Военные расходы тяжелым бременем легли на советскую экономику, которая и без того находилась в сложном положении. СССР действительно уже не мог себе позволить с прежним размахом оказывать помощь КНР.

За десять лет интенсивного сотрудничества двух стран в КНР была создана промышленная система, в целом способная к дальнейшему самостоятельному развитию. С советской помощью китайцы построили или реконструировали более 250 предприятий тяжелой промышленности. В 1960 г. на них было произведено около 40% выплавленной в КНР стали, свыше 50% проката, 80% грузовых автомобилей, свыше 90% тракторов, 25% выработки электроэнергии, 55% производства паровых и гидравлических турбин, 25% производства алюминия и т.д.²² Советский Союз безвозмездно передал Китаю тысячи комплектов технической документации. Для нужд производства, образования и науки были подготовлены десятки тысяч специалистов²³. Усилия СССР в индустриализации Китая дополнили посильным вкладом в это дело другие страны Восточной Европы²⁴.

Этот десятилетний период в масштабах истории выглядит как краткий миг взаимного притяжения двух стран, но его значение чрезвычайно велико. С советской помощью в КНР были созданы огромные производственные мощности, позволявшие в год выплавлять 8,4 млн. т стали, добывать 17,2 млн. т угля, производить 250 тыс. т серной кислоты, 60 тыс. т продукции тяжелого машиностроения, паровые и гидравлические турбины мощностью 1,7 млн. квт., генераторы — 0,6 млн. квт., 3,7 тыс. штук металлорежущих станков и т.д.²⁵ В 1960 г. доля промышленности в валовом общественном продукте КНР составила 61,1%, в производственном национальном доходе — 46,3% по сравнению с 25,2% и 12,6% в 1949 г.²⁶ Таких масштабов внешней помощи и темпов развития тогда не знала ни одна из стран «третьего мира».

Таким образом, произошел решающий сдвиг в индустриализации Китая. Но это был лишь этап в его развитии, на смену которому должны были прийти новые. Под этим углом зрения советско-китайский конфликт выглядит как неизбежный отрыв от страны-донора, связанный с рождением нового индустриального государства. В более широком плане период десятилетнего сотрудничества двух стран можно рассматривать как передачу волны промышленно-

го развития от второго эшелона мировой индустриальной цивилизации, к которому исторически принадлежит Россия, в «третий мир», к его крупнейшему представителю.

Но индустриализация такой гигантской страны, как Китай, и осуществление тем самым прорыва в развитии «третьего мира» в сущности является проблемой глобального уровня, которая не могла быть полностью решена лишь в «социалистическом содружестве». Поэтому выход за его рамки был неизбежен. Также неизбежными оказались разногласия и конфликты с Советским Союзом, ведь любые изменения затрагивали Китай.

¹ Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985. С. 303-304.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 280.

⁴ Новейшая история Китая. 1917-1927. М., 1983. С. 147.

⁵ Сунь Ятсен. Избранные... С. 249, 254.

⁶ Чжан Баофа. Чжунго сяндай ши = Новейшая история Китая. Тайбэй, 1988. С. 500.

⁷ The Cambridge History of China. Vol. 13. Taipei, 1986. P. 594 -595.

⁸ 40 лет КНР. М., 1989. С. 514-516.

⁹ Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914-1917 гг. Л., 1969. С.23, 114-115.

¹⁰ См.: Рябченко Н.П. Зона контактов: О значении китайского фактора для бывшего СССР и новой России // Россия и АТР. 1994. №2. С. 75-76.

¹¹ Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949-1975. М., 1978. С. 107.

¹² См.: Рябченко Н.П. Советско-китайские отношения в период 50-х — начала 80-х годов. Владивосток, 1991. С. 17-19.

¹³ USSR-China in Changing World. Soviet Sinologists on the History and Prospects of Soviet - Chinese Relations. Moscow, 1989. P. 43.

¹⁴ См.: Галенович Ю.М. “Белые пятна” и “болевые точки” в истории советско-китайских отношений. М., 1992. С. 82-84.

¹⁵ Там же. С. 89-90.

¹⁶ Синь Чжунго сыши нянь яньцзю = Исследование 40 лет нового Китая. Пекин, 1989. С. 299.

¹⁷ См.: Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1977. М., 1977. С. 176.

¹⁸ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 249.

¹⁹ Там же. С. 299.

²⁰ Там же. С. 304.

²¹ Светов Г.И. Политика США в области вооружений (50 – 70-е гг.) // Американский экспансионизм: Новейшее время. М., 1986. С.158-159.

²² См.: Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-Китайские отношения... С. 178. Эти данные, видимо, расчетные, так как в 1960 г. из-за трудностей в экономике многие предприятия простаивали.

²³ Там же. С.179-181.

²⁴ По китайским данным, с 1950 по 1966 гг. в КНР с помощью стран “социалистического лагеря” были сооружены 320 промышленных предприятий и установок, из них 256 – с помощью СССР. Dittmer, Lowell. Sino-Soviet Normalization and It’s International Implications, 1945 – 1990. Washington, 1992. P. 19.

²⁵ Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Указ. соч. С. 177.

²⁶ 40 лет КНР. С.51 Сунь Ятсен. Избранные произведения. С. 303-304.

SUMMARY: «Soviet-Chinese Conflict» is the title of the article by Researcher of the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Nikolay Ryabchenko. The first part of the article, being published in this issue, contains the analysis of the sources of the conflict. It deals with the period of Soviet-Chinese relations during the time of Sun Yatseng, and then accordingly — the 30s — 40s, the beginning of the 50s. In the base of the conflict, as N.Ryabchenko supposes, there were deep economic motives.